

СААМСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ
БЕЛОЗЕРСКОГО КРАЯ

Значительную часть нерусской по происхождению географической терминологии Белозерского края составляют прибалтийско-финские заимствования¹, однако обращает на себя внимание и саамский элемент в составе лексики региона.

Здесь есть несколько терминов, хорошо известных на русском Севере:

л ý х т а - речной или озерный залив (Влг. Вытег); ср. саам. патс. luχt^a, нот. luχt^A, кильд. luχt(A), йок. luχt(A), норв. luok'tā "залив, бухта" (LLR, 54; KKS I, 224);

н я ш а - грязь (Арх. Карг); ср. саам.норв. njoešše, патс. niešš^E, йок. niešše "грязь, мусор" (LLR, 55);

ч ё л м а - озерный пролив (Влг. Вожег, Вытег, Кирил); ср. саам. патс. tšöäl̥m^e, кильд. t'šöäl̥m^e, йок. t'šöäl̥m^e "морской пролив" (LLR, 60), нот. t'šöäl̥m^e, им. čueim, čuolm, čalm "пролив (озерный или морской)" (KKS I, 671).

Однако саамский пласт в географической номенклатуре региона значительно шире. Сюда относятся и такие собственно белозерские термины, как:

в ó й н д ы к, в ó ю н д у к - песчаная или каменистая мель на озере (Влг. Вашк). Термин известен только белозерским говорам (см. СРНГ У, 169); ср. саам. патс. vuodDBa, кильд. vündas, им. vundas, vondas, vuondas "песок; песчаное место" (KKS I, 776). Фонетически этимология вполне приемлема, хотя и не бесспорна: переработка дифтонга в русском языке, не знающем подобных сочетаний, могла идти в различных направлениях, однако появление конечных -ык, -ук остается неясным.

¹ См.: Субботина Л.А. Географическая терминология Белозерья и ее отражение в топонимии // Методы топонимических исследований. Свердловск, 1983. С.81-88; Она же. Субстратные географические термины в топонимии Белозерья // Формирование и развитие топонимии. Свердловск, 1987. С.95-109.

П и ч у г а - хвойный лес на болоте (Влг. Белоз); ср. саам. швед. *petse*, вѣфс. *bie'tnie*, дул. *piehtse*, *pähtse*, норв. *boesse*, ин. *reesi*, колт. *piečtē^E*, кильд. *piečtē^E*, йок. *piečtēe* "соона" (SKES, 534). На русском Севера термин отмечен только в белозерских говорах, однако в топонимии эта основа в огласовке П е ч -, П и ч - встречается часто². В семантическом плане этимология удовлетворительна, так как развитие терминологического значения в направлении дерево → лес известно³.

У р ё д ь - обрывистый берег реки (Влг. Кирил); ср. саам. кильд. *ur'dt*, йок. *ur'dtē*, им. *urt* "возвышенность, гора, горный хребет" (KKS I, 701). Семантически этимология вполне приемлема: в Белозерском крае с его довольно ровной поверхностью практически отсутствуют термины, характеризующие различные возвышенности, в то время как для обозначения ям на дороге, в лесу, болоте, озере, реке и так далее существует множество апеллятивов⁴. По этой причине усвоение термина со значением "гора" от народа, проживавшего и в гористой местности, возможно лишь при переносе лексемы на объекты, каким-либо образом поднимающиеся над плоскостью (в данном случае водной)⁵. Форма у р ё д ь возникла, видимо, на русской почве под влиянием известной модели с суффиксом -едь, -ядь (типа у з е д ь).

Ч и р о к - отмель (Влг. Бабаев); ср. саам. патс. *tšijr^a*, нот. *t'šijr^o*, кильд. *t'šijr^(a)*, йок. *t'šijr^(a)*, им. *tšjur*, норв. *čiew'te* "крупный гравий; каменистая отмель, риф" (KKS I, 669). Развитие семантики гравий → отмель известно русским говорам, ор. ч а в р ё к (олон. - Куликовский, 131), ч ё в р у й, ч ё в р у й (арх. - Даль IV, 586) "гравий" → ч ё в р о й "речной песок" (олон. - Куликовский, 131) → ч ё в р у й "отмелевый, некрутой берег из несплошного камня" (арх. - Даль IV, 580).

² Матвеев А.К. Русская топонимика финно-угорского происхождения на территории севера европейской части СССР: Дис. ... д-ра филол. наук. М., 1970. С.457-461. Далее - РТФП.

³ Толстой Н.И. Славянская географическая терминология. М., 1969. С.245.

⁴ См.: Субботина Л.А. Географическая терминология Белозерья и ее отражение в топонимии.

⁵ О возможности развития семантики "гравий" → "песок" см.: Толстой Н. Славянская географическая терминология. М., 1969.

Для большинства терминов, однако, соотношение с саамским источником не является единственным. Так, саамскую, а также прибалтийско-финскую интерпретацию получают:

к а р г а ч - заросшее травой место на озере; заболоченный, заросший травой берег озера (Влг. Вашк). Я.Калима и М.Фасмер считают русские диалектные **к а р г а**, **к а р г а́** в значениях "сырое, густо поросшее ивняком или ольхой место; лесное болото; кочки, выступающие из земли корни деревьев на болоте" (арх, олон, влг. - СРНГ ХШ, 83, 113), прибалтийско-финскими включениями, сопоставляя с фин. *kaarkesta* "болото". Не отрицают они, однако, и возможности заимствования из саам. *kargo* "холм, пригорок, расположенный в болотистом месте, посреди болота" (OFLR, 105; Фасмер II, 196). Этой же точки зрения придерживаются авторы "Этимологического словаря финского языка" (см. SKES, 135).

Белозерское **к а р г а ч** оформлено -ч, которое А.И.Попов считает окончанием карельско-вепсского типа (ТБК, 169), а А.К.Матвеев относит к словообразовательным аффиксам (РТФП, 308-310). По этой причине, казалось бы, больше шансов у прибалтийско-финской этимологии, однако возникает новое "но": конечный -ч широко представлен не только в лексике, но и в топонимии Белозерья, при этом с основой не всегда прибалтийско-финского происхождения (ср. Ш у б а ч и др.).

Находим в топонимии Белозерского края и основу **К а р г**:- **К а р г а́ н и щ е**, лес (Белоз), **К а́ р г а с**, пуст. (Череп), **К а́ р г а с с к а я**, р. (Кирил), **К а́ р г а ч**, пок., р., оз. (Белоз, Кирил), **К а р г а́ ч**, о., н.п. (Бабаев, Вытег, Белоз, Кирил), **К а́ р г а ч и**, пок. (Вашк), **К а́ р г о л о в о**, д. (Белоз), **К а́ р г о л о м** (**К а́ р г о л о м а**, **К а́ р г о л о м ь**, **К а́ р г о л ь**), д. (Белоз), **К а́ р г о р а** (**К а́ р г о л у м ь**), н.п. (Белоз), **К а́ р г р у ч е й**, руч., пок. (Вытег), **К а р г у́ л и н о**, н.п. (Белоз, Вожег), **К а́ р г у м а л ь**, поле (Бабаев). Можно привести множество названий с этой основой на русском Севере (см. РТФП, 357-359), свидетельствующих о том, что далеко не все белозерские топонимы нужно сопоставлять с апеллятивом **к а р г а ч**, география которого слишком узка. По этой причине возникает много возможностей для интерпретации столь распространенной топоосновы: М.А.Кастрен, М.П.Веске, М.Фасмер сопоставляли ее с фин. *karhu* "медведь", М.Фасмер позднее связывает **карг**- с тюркским **к а р г а** "ворона",

А.И.Попов возводит белозерские топонимы К а р г а ч к фин. karhu "барона" (РТОП, 357-359). Там не менее странно, что ни один исследователь не сопоставил хотя бы белозерские К а́ р г а ч, К а р г а́ ч, К а́ р г а ч и, называющие острова в озере, озера, пожни, с географическим термином к а р г а ч.

К у р п а́ г а (Влг. Бабаев, Кадуи), к у р т а́ г а (Арх. Карг) - заболоченная яма с водой на месте пересохшего русла реки; яма с водой на болоте. Термин в огласовке к у р п а́ г а, к у р п е я известен вологодско-костромским говорам, а к у р т а́ г а в Няндомском районе Архангельской области. О.В.Востриков, сопоставляя с саам. сонг. kurr^Б "морщина, складка" или саам. швед. k^Бturr^Б "яма, ключ в ручье", считает, что основа к у р п- могла попасть в русские говоры из какого-то вымершего финно-угорского языка⁶. Ср. еще вепс. kurr, kurríik, kãrp, kãrpíik "морщина" (СВЯ, 248, 264).

К у р ь я́ - озерный или речной залив (Арх. Карг; Влг. Вожег) - обычно сопоставляется с фин. kuru "длинное узкое углубление, заливчик или ложбина", а также с саам. дул. kurtta "отверстие; ложина между горами", йок. kurt = фин. kuru (РТОП, 502).

Р а п а ч а́ г а, р а п а ч а́ н и к - труднопроходимое место в лесу, заросшее мелким кустарником или заваленное сухими ветками (Арх. Карг); ср. саам. пато. går^Бrea, кильд. gã^Бrea, гаõрраа "неровный, негладкий (о местности, на которой трудно продвигаться вперед из-за камней, деревьев, валежника)"⁷, однако нужно учитывать и прибалтийско-финскую этимологию, ср. вост. гаракаа "густой кустарник", при этом исход -аг объясняется на русской почве по аналогии с о л ь ш и я г, с о с н я г (OFLR, 205; Фасмер Ш, 502).

Р б́ п о т ь́ - сырое, заросшее мелким кустарником место (Влг. Вожег). Этимологически связано с предыдущим.

С б́ р а, с б́ р и ц а́ - место слияния двух рек (Влг. Белоз);

⁶ Востриков О.В. Финно-угорские лексические элементы в русских говорах Волго-Двинского междуречья // Этимол. исслед. Свердловск, 1981. С.74-75.

⁷ Гусева Л.Г. К этимологии русских диалектных слов с начальными компонентами рап- и роп- // Этимология русских диалектных слов. Свердловск, 1978. С.65.

ср. саам. патс. *vuittu*⁸, нот. *vuortu*⁹, кильд. *vũttu*^(e), иок. *vũttu*
"ветвь, развилка", саам. нот. и кильд. также "ответвления реки",
ср. также фин. *vaara*, карел. *voara*, *vuara*, ливв. *vuaru*, *voaru*,
люд. *voare*, *vuar*, вепс. *var* "ветвь, ответвление" (РТФП, 329).

Я г р о в и ц а - топкий, заболоченный берег озера; топкое
место на болоте (Влг. Белоз). Основа **я г р** - может сопоставлять-
ся как с саам. *jaur*, *jawte*, так и с фин. *järvi*, вепс. *järv* "озе-
ро"⁸.

Я г р ы н и - ямы на дороге (Влг. Вожег). Этимологически
связано с предшествующим словом.

Я р б и н а, **я р б и н а** - яма на дороге или в реке (Влг.
Вожег); ср. саам. нот. *järēm* "омут, яма в воде", норв. *jårem* "ма-
ленькое расширение в реке", ср. также фин. диал. *järgäjä* (< саам.)
"небольшой порог; глубокое и тихое место между порогами или быст-
ринами", ср. еще саам. дул. *järgmē* "маленькая лука, озерко, омут,
заводь ниже порога", норв. *jorgvme*, ин. *joĩmo*, патс. *joĩma* и фин.
диал. *jagmā* (< саам.) "глубокая яма в озере или в реке" (SKES, 126)⁹.

Я м а р ы н а - глубокое место в реке (Влг. Бабаев). Эtimo-
логически связано с предшествующим словом. Метатеза согласных про-
изошла уже на русской почве, видимо, под влиянием рус. **я м а**.

Картографирование терминов дало любопытные результаты. Диффе-
ренцирующие саамские по происхождению лексемы с достаточно широ-
кой географией (**л у х т а**, **н я ш а**, **ч ё л м а**) образуют ареал
на крайнем северо-востоке Белозерского региона (на стыке Вытегор-
ского, Каргопольского и Вожегодского районов). Зона распростране-
ния терминов, зафиксированных только в Белозерском крае, как бы
продолжает эту границу в юго-западном направлении, не смыкаясь,
однако, с первой (начинается на северо-восточном берегу Белого
озера, захватывает восточное и южное побережье, уходит на край-
ний юго-запад региона в Бабаевский район). Ареал терминов с воз-
можностью интерпретации как из саамского, так и из прибалтийско-
финских языков, полностью закрывает первые два, совпадая с ними.
Таким образом, получается, что саамские элементы в географической
терминологии отсутствуют в северо-западной и юго-восточной частях
региона.

⁸ Матвеев А.К. Топонимические элементы ляр, нр, окр (озеро) // Члв. АН СССР. Сер. география. 1965. № 6. С. 18.

⁹ Матвеев А.К. Топонимические элементы ляр, нр, окр (озеро) // Члв. АН СССР. Сер. география. 1965. № 6. С. 18.